

Научная статья
УДК 81.37
DOI 10.18101/2686-7095-2022-3-41-47

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Харанутова Дарима Шагдуровна

доктор филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
dkharanutova@mail.ru.

Аннотация. Работа посвящена современным проблемам словообразования в монгольских языках. Отмечается, что преобладающий аффиксальный подход в изучении словообразовательной системы монгольских языков позволил описать в основном словообразовательные типы, форманты и некоторые другие единицы словообразовательной системы, образующие аффиксальную совокупность. Необходимо признать, что в этом направлении сняты не все вопросы. К насущным проблемам исследования словообразовательной системы монгольских языков автор относит вопросы, связанные с инвентаризацией аффиксов, их полифункциональностью, полисемантической. Не менее важным является решение проблем определения основной единицы словообразования, систематизации способов словообразования и т. д. Автор подчеркивается, что в связи с поворотом лингвистики к содержательной стороне языка при исследовании словообразовательных процессов в монгольских языках необходимо особое внимание уделить семантическим способам словопроизводства. В исследовании словообразовательных проблем требуется привлечь данные антропоцентрической парадигмы в языкознании: когнитивной лингвистики, теории номинации, лингвокультурологии, дисциплин, апеллирующих к национальному языковому сознанию и проблемам языкового мышления.

Ключевые слова: словообразовательные процессы, монгольские языки, способы словообразования, аффиксальный способ, семантическая деривация.

Для цитирования

Харанутова Д. Ш. Словообразовательные процессы в монгольских языках: проблемы и перспективы // Вестник Бурятского госуниверситета. Сер. Филология. 2022. Вып 3. С. 41–47.

В монголоведении основные результаты изучения словообразовательной системы получены в рамках аналитического системно-структурного направления. Следует отметить, что установившаяся в монголоведении традиция относить словообразование наряду со словоизменением к морфологии способствовала тому, что словообразование освещалось несколько односторонне, без учета взаимосвязи и взаимообусловленности грамматических и семантических компонентов в производстве слов.

Кстати, остается до сих пор нерешенным вопрос об основной единице словообразования, выбираются разные языковые единицы: производное слово (Д. А. Су-сеева, Д. Ш. Харанутова и др.), словообразовательный тип (У.-Ж. Ш. Дондуков).

Для монгольского языкознания важен вопрос о способах словообразования, между тем степень изученности каждого из способов неодинакова. Наиболее подробно описанным и исследованным способом в монголоведении является аффиксальный способ словообразования, суть которого состоит в том, что новые слова образуются по существующим в языке словообразовательным моделям при помощи аффиксов. Нет ни одного монгольского языка, в котором более или менее подробно не рассматривались бы вопросы образования лексем посредством аффиксов (Г. Д. Санжеев, Т. А. Бертагаев, А. А. Дарбеева, Б. Х. Тодаева, Г. Ц. Пюрбеев, У.-Ж. Ш. Дондуков, С. Л. Чариков, Л. Болд, Д. А. Сусеева, Ц. Өнөөрбаян, Ч. Лувсанжав, С. В. Андреева и др.). Однако это не означает, что в данной области уже сняты все спорные вопросы. По-прежнему актуальной остается проблема полифункциональности аффиксов, связанная с решением вопроса о статусе аффиксов с преобладающим словообразовательным значением и аффиксов с преобладающим грамматическим значением (например, аффиксы множественного числа) [см. 2; 29, 30 и др.].

К сфере нерешенных проблем аффиксального словообразования относится проблема разграничения словообразовательных, формообразовательных и словоизменяющих аффиксов. Кстати, Г. Д. Санжеев последовательно проводил разграничение словообразовательных и словоизменяющих суффиксов [17], позднее появлялись спорадические исследования по этому насущному вопросу [12, 24].

На наш взгляд, корень разногласий кроется в том, что при анализе словообразовательных явлений не используются словообразовательные критерии: для определения статуса аффиксов желательно учитывать наличие или отсутствие деривационных отношений между однокоренными словами, участие значения словообразовательного аффикса в формировании значения вновь образованной лексемы, изменение категориальной принадлежности производящей основы. Такой подход позволит установить словообразовательный характер некоторых аффиксов монгольских языков, относимых рядом ученых к формообразовательным аффиксам.

Еще одной проблемой словообразования в монгольских языках остается вопрос, связанный с полисемией аффиксов и определением состава их значений. Монгольские языки в силу своей агглютинативности характеризуются избытком суффиксов, имеющих варианты и исторические дублиеты, обладающих многофункциональностью и многозначностью [см. 8; 2; 22; 10, 11; 29, 30 и др.]. Например, в бурятском языке суффикс *-лга* образует не только существительные от глаголов (*аба/ха – аба-лга*), но и от существительных — глаголы (от *ой(н)* ‘разум, ум, память’ — *ой-лго/хо* ‘понимать, разбираться в чем-либо, уяснять себе что-либо’) и т. д.

Что касается уточнения количества аффиксов монгольских языков, их систематизации, то предстоит работа по инвентаризации аффиксов, в связи с чем требуется решение вышеназванных проблем.

В монгольских языках не менее востребованным являются неаффиксальные способы словообразования, часть которых относится к диахроническим способам словообразования. Общеизвестно, в монголоведении не существует четкого разграничения между синхроническим и диахроническим способами словообразования.

Справедливости ради отметим, что в некоторых работах данная проблема поднималась [10, 11]. Между тем имеется точка зрения, полностью отрицающая возможность синхронного подхода к некоторым способам словообразования, например, к конверсии. Такой односторонний подход лишает возможности рассмотрения конверсии как одного из типов словообразовательных отношений. С этим нельзя согласиться, так как подход к любому языковому явлению как с точки зрения его становления и развития, так и с точки зрения сложившихся отношений на каждом этапе развития языка одинаково важен.

В монгольских языках применение конверсии как способа словообразования обусловлено отсутствием морфологических показателей части речи [23; 28], *солбон* ‘прыть, бойкость, проворство; живость’ — *солбон* ‘атр. прыткий, ловкий, проворный; бодрый, живой, энергичный’ [4, с. 178], *үргэн* ‘широкий, массовый, обширный, расширенный, развернутый’ — *үргэн* ‘ширина’ [4, с. 349].

Безусловно, требуются работы, связанные с проблемой обоснования словообразовательной сущности конверсии как способа словообразования, так как в силу своей разноречивости и сложности взаимоотношений между мотивирующим и мотивированным проблема конверсионного способа образования слов вызывает разные мнения.

Несомненно, проблема способов словообразования остается нерешенной в силу того, что при классификации словообразовательных явлений используются дифференциальные признаки разного уровня. Так, при определении способов словообразования в качестве основного критерия берется, с одной стороны, средство словообразования, а именно фонетическое, морфологическое, синтаксическое или семантическое явление, а с другой — результат словообразования, например, образование слов одной части речи от другой. Понятно, что эти факторы способствуют возникновению разночтений по проблеме дифференциации способов словообразования, ведь способы словообразования — это не только типизированные по формальному признаку обобщенные модели. На самом деле, словопроизводственный механизм связан со способом выражения смыслового содержания.

Примечательно, в монголоведении семантические отношения в словообразовании вызывают неизменный интерес (см. работы Г. Д. Санжеева [17; и др.], Т. А. Бертагаева [2; и др.], С. Л. Чарекова [29, 30; и др.], Л. Д. Шагдарова [31; и др.], У.-Ж. Ш. Дондукова [10, 11; и др.], Д. Ш. Харанутовой [23; и др.], Г. З. Сажиновой [16] и др.).

Кстати, имеющиеся монографические издания научного и учебного характера по семантическим исследованиям носят лексикологический характер. Необходимо отметить, что проблемы семантической деривации требуют своего решения. В этом отношении чрезвычайно интересен лексико-семантический способ образования слов, благодаря которому появляются номинации двух разновидностей: лексико-семантические варианты слова либо новые слова (дериваты), омонимичные производящим (во втором случае целесообразно говорить о семантическом словообразовании) [23]. Бесспорно, лексико-семантическое словообразование относится к диахроническому словообразованию. Решение одной из основных проблем — разграничение полисемантов и омонимов, которое требует выработки критериев разграничения омонимии и полисемии, — позволит составителям словарей без искажений показать действительное соотношение омонимов в языке.

Традиционно в бурятоведении выделяется фонетический способ, демонстрирующий в качестве словообразовательного средства чередование фонем [10; 1; и др.]. На наш взгляд, чередование звуков — это всегда результат каких-то фонетических процессов, в данном словообразовательном процессе налицо фонемная дистрибуция, которая, возможно, определяет способ обозначения реалий внеязыковой действительности, основанный на использовании определенных структурных организаций.

Считаем, что понятие «фонематические дериваты» (термин Т. А. Бертагаева) как нельзя лучше показывает суть процесса образования слова на основании функциональной значимости или значения, вкладываемого носителями языка в используемый звук. Возможно, что способ образования слов типа *балхагар*, *шалхагар*, *далхагар*, *палхагар* и *бомбогор*, *бөмбөгөр*, *бамбагар*, *бэмбэгэр* можно объяснить с точки зрения фоносемантики, в концепции которой звук является знаком и обладает значением, которое носит коннотативный характер. Фоносемантика — один из развивающихся разделов лингвистики. В монголоведении имеются работы, опровергающие точку зрения о том, что звук не имеет смысла, значения [18]. Как мы раньше писали, «подтверждение или опровержение данных выводов можно получить только при дальнейшем исследовании проблемы звуко-символизма, семантико-коннотативных признаков бурятских звуков, свидетельства использования данных признаков в качестве словообразовательного средства» [23, с. 41].

Не менее насущной проблемой монголоведения является проблема разграничения словосочетания и сложного слова [см. работы 9; 13; 23; и др.], многие исследователи не относят сложные слова, образованные на основе словосочетаний, к словам и не выделяют такую разновидность образования слов.

Способ сложения характерен для монгольских языков, так как для обозначения каких-то объектов реального мира обычно используются не столько новые слова, сколько усложненные формы лексики, т. е. в бурятском языке существует способ номинативной деривации, когда образуется составное сложное слово на основе словосочетаний из имеющихся в языке слов: *үндэр наһан* ‘преклонный возраст’ [4, с. 342]; *үндэр* ‘высокий; возвышенный’ [4, с. 342] + *наһан* ‘возраст, годы, лета; жизнь, век (человека)’ [3, с. 597]. В бурятском языке слова, образованные неаффиксальным способом (производящее — словосочетание), — не редкость: *сагаан һанаан* ‘доброта, доброжелательность’ [4, с. 547], *толгойн яһан* ‘зап. череп’, *толгойн зээг* ‘череп’ [4, с. 244], *хубсаһаа һэлгэхэ* (һэлгэжэ үмдэхэ) ‘переодеваться’ [4, с. 460].

Наряду с другими безаффиксными способами словообразования эффективным способом образования слов бурятского языка выступает контаминация (или так называемая телескопия) лексических единиц: *мүнөөдэр* ‘сегодня’ от *мүнөө* ‘этот’ и *үдэр* ‘день’. Данное явление в монгольских языках впервые было замечено Б. Я. Владимирцовым [7, с. 127], в монгольском языке контаминация как способ словообразования впервые была исследована Л. Лувсандэндэвом, Ж. Вандуйем, Б. Содномом при составлении толковых словарей [5; 6].

В бурятоведении же существуют разные точки зрения на природу данного явления: по одной из них, его относят к сращению как частному виду сложения [15], по другой — указанный способ словообразования относят к разновидности фонетического способа [8; 27; 1]. Возможно, что структуры телескопных образований

убеждают нас в том, что телескопия выступает в качестве самостоятельного способа словообразования.

В монголоведении одним из перспективных направлений является исследование отфразеологической деривации, вследствие которой появляются новые фразеологизмы (парадигма «производящий фразеологизм → производный фразеологизм» и новые слова (парадигма «производящий фразеологизм → производная лексема»). В бурятоведении данный вопрос поднимался Д. Ш. Харанутовой, А. Ц. Николаевой (Сандановой) [23; 25].

В последние десятилетия отмечается выдвижение когнитивизма на роль ведущего методологического принципа, продолжающего традицию исследования языка в его связи с мышлением и логикой. Исследование словообразовательной системы монгольских языков в ономаσιологическом и когнитивном аспектах поможет выявить специфичность его языковой категоризации действительности.

К числу актуальных и недостаточно разработанных проблем в монголоведении относится сопоставительное изучение словообразовательных систем генетически родственных языков, каковыми являются монгольский, калмыцкий и бурятский языки. Теоретическим проблемам гнездования в монгольских языках посвящены работы Д. А. Сусеевой — в калмыцком и монгольском [19; 20], Д. Ш. Харанутовой — в бурятском [23]. Словообразовательная система монгольских языков в исследованиях Д. А. Сусеевой, Д. Ш. Харанутовой основана на типовой модели отношений «производящее — производное», организующей развертывание словообразовательной системы по горизонтали, «от производящего» — в систему словообразовательных парадигм и гнезд (динамическое представление).

Безусловно, существует необходимость выявления общих особенностей организации словообразовательной системы монгольских языков, требуется обобщающий труд на основе единых критериев отбора языковых фактов и единых подходов к решению этих проблем. К одной из первых попыток мы относим работу Д. Ш. Харанутовой, Д. А. Сусеевой, Ц. Өнөрбаяна [26].

Представляется важным дальнейшее фронтальное изучение связей между единицами словообразования, в частности, требуется дальнейшее исследование аффиксального способа словообразования, семантической деривации, парного словообразования, отфразеологического словообразования. Не оспаривая научной ценности структурно-словообразовательных методов, системного анализа словообразовательного уровня, считаем необходимым развивать функционально-ориентированное, когнитивное моделирование словообразовательной системы монгольских языков.

Литература

1. Андреева С. В. Способы словообразования в бурятском и русском языках: сопоставительно-типологическое исследование. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. 146 с. Текст : непосредственный.
2. Бертагаев Т. А. Морфологическая структура слова в монгольских языках. Москва : Наука, 1969. 183 с. Текст : непосредственный.
3. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь : в 2 томах. Т. 1: А-Н. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2006. 636 с. Текст : непосредственный.
4. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь : в 2 томах. Т. 2: О-Я. Улан-Удэ : Республиканская типография, 2008. 708 с. Текст : непосредственный.

5. Вандуй Э. Орос монгол нэр томъёоны толь / эрхэлсэн Содном Б. Улаанбаатар, 1965. Т. 1. 560 с.
6. Вандуй Э. Орос монгол нэр томъёоны толь / Ж. Дашдорж. Улаанбаатар, 1970. Т. 2. 560 с.
7. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Ленинград : Изд-во Ленингр. вост. ин-та, 1929. 435 с. Текст : непосредственный.
8. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология / ответственный редактор Г. Д. Санжиев. Москва : Изд-во вост. лит., 1962. 340 с. Текст : непосредственный.
9. Дарбеева А. А. Повторы и удвоения в бурятском языке // К изучению бурятского языка. Улан-Удэ, 1969. С. 91–99. Текст : непосредственный.
10. Дондуков У.-Ж. Ш. Развитие лексики монгольских языков. Улан-Удэ : Буряад унэн, 2004. Кн. 1. 288 с. Текст : непосредственный.
11. Дондуков У.-Ж. Ш. Развитие лексики монгольских языков. Улан-Удэ : Буряад унэн, 2004. Кн. 2. 270 с. Текст : непосредственный.
12. Егудурова В. М. Бурятский глагол : учебное пособие. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2003. 140 с. Текст : непосредственный.
13. Касьяненко З. К. Современный монгольский язык. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1969. 109 с. Текст : непосредственный.
14. Надмидон В. Д. Сложные слова-композицы в бурятском и английском языках. Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2011. 117 с. Текст : непосредственный.
15. Никифорова Ж. Б. Сопоставительно-типологическое исследование словообразовательных систем бурятского и монгольского языков : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Элиста, 2008. 22 с. Текст : непосредственный.
16. Сажинова Г. З. Асимметрия лексического знака в бурятском языке (в сопоставлении с английским) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 1998. 26 с. Текст : непосредственный.
17. Санжеев Г. Д. Несколько замечаний о структуре слова и его границах // Морфологическая структура слова в языках различных типах. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1963. С. 270–272. Текст : непосредственный.
18. Сундуева Е. В. Звуки и образы: фоносемантическое исследование лексем с корневыми согласными [г/м] в монгольских языках : монография. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 344 с. Текст : непосредственный.
19. Сусеева Д. А. Словообразовательный словарь монгольского и калмыцкого языков. Элиста : Калм. кн. изд-во, 1985. 244 с. Текст : непосредственный.
20. Сусеева Д. А. Словообразовательный словарь калмыцкого языка. 2-е изд., перераб. и доп. Элиста : Калмиздат, 1997. 243 с. Текст : непосредственный.
21. Табутарова О. А. Омонимия как проявление лексических, грамматических и деривационных связей в современном бурятском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Улан-Удэ, 2004. 148 с. Текст : непосредственный.
22. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 196 с. Текст : непосредственный.
23. Харанутова Д. Ш. Словообразование бурятского языка. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. 267 с. Текст : непосредственный.
24. Харанутова, Д. Ш. Категория залога (словообразовательная или формообразующая) в бурятском языке Д. Ш. Харанутова // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. Вып. 10. Филология. С. 3–6. Текст : непосредственный.
25. Харанутова Д. Ш., Николаева А. Ц. Отфразеологическое словообразование в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. Вып. 4. С. 79–85. Текст : непосредственный.

26. Харанутова Д. Ш., Сусеева Д. А., Өнөрбаян Ц. Монгольское словообразование: структура и способы. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. 260 с. Текст : непосредственный.

27. Хинхаева И. О. Словообразование монгольского и английского языков. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2006. 144 с. Текст : непосредственный.

28. Цыренов Б. Д. Конверсия в двуязычном словаре // Санжеевские чтения — 7. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 90–95. Текст : непосредственный.

29. Чареков С. Л. Эволюционная морфология. Ч. 1: Функционально-семантическая эволюция суффиксов в алтайских языках. Санкт-Петербург : Наука, 1999. 192 с. Текст : непосредственный.

30. Чареков С. Л. Эволюционная морфология. Ч. 2: Очерки формирования и эволюции категории глагола в алтайских языках. Санкт-Петербург : Наука, 2000. 164 с. Текст : непосредственный.

31. Шагдаров Л. Д. Проблемы новой академической грамматики бурятского языка. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 192 с. Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022; одобрена после рецензирования 07.04.2022; принята к публикации 17.10.2022.

WORD FORMATION PROCESSES IN THE MONGOLIC LANGUAGES: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Darima Sh. Kharanutova

Dr. Sci. (Phil.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

dkharanutova@mail.ru

Abstract. The article deals with the unresolved issues in the study of word formation in the Mongolic languages, namely, the prevailing affixal approach. We have described the types of word-building, formants and some other units of the word-formation system forming affixal means in terms of the affixal approach. It should be noted that the current problems in the study of the Mongolic languages word-formation system include issues related to the inventory of agglutinative affixes, their polyfunctional and polysemantic character. To determine the basic unit of word-formation, and to systematize the ways of word-building are other important issues as well. We emphasize that with the turn of linguistics to the content of the language special attention in studying word formation processes in the Mongolic languages should be paid to semantic ways of word building. It is necessary to take into consideration the anthropocentric paradigm in linguistics, namely, data developed in cognitive linguistics, nomination theory, linguo-cultural studies, disciplines appealing to ethnic linguistic consciousness and problems of linguistic thinking.

Keywords: word formation processes, the Mongolic languages; ways of word-building, affixal way of word-building, semantic derivation.

For citation

Kharanutova D. Sh. Word Formation Processes in the Mongolic languages: challenges and opportunities. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2022; 3: 36–47 (In Russ.).

The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 07.04.2022; accepted for publication 17.10.2022.